РАССТРЕЛЯНЫ ПО... РАЗНАРЯДКЕ

ПАМЯТИ СОТРУДНИКОВ ГАЗЕТЫ "КРАСНОЕ ЗНАМЯ" ГРИГОРИЯ БЛОТИЧА И ДАНИИЛА ГРИЦАНОВА

Заголовок навеян вот какими рассуждениями. В 1937 году, когда сталинская машина подавления инакомыслящих была направлена на «разоблачение» Бухарина, Рыкова и их последователей, из центра на места поступали указания работникам НКВД найти как можно больше сторонников антисоветского блока правых. Чем больше, тем лучше. Тем выше оценят бдительность местных чекистов. «Местные» просто рыли землю ради этой оценки.

Стоило где-нибудь в частном разговоре намекнуть, что Бухарин и Рыков указывали правильный путь развития села, человек уже становился подозрительным. И НКВД проверяло, с кем дружит антисталинец, с кем встречается. Так завязывалась интрига, приводившая, как правило, к обвинению по статье 58-й с ее различными пунктами.

МАЛЕНЬКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Так как это связано с именем Н. И. Бухарина, позволю себе несколько выдержек из материалов бухаринского дела, опубликованных в 1989 году в «Известиях ЦК КПСС».

О Бухарине: «Имел разногласия со Сталиным по конкретным политическим и экономическим вопросам, однако ни шпионской, ни террористической, ни иной противоправной деятельностью не занимался. Протоколы этих допросов к делу не приобщались и были обнаружены лишь в 1961 году».

Д. А. Плетнев: «Когда я не уступал, следователь сказал буквально: «Если высокое руководство считает, что вы виноваты, то хотя вы были правы на все сто процентов, вы будете все... виноваты».

«Крестинского с допроса к нам в санчасть доставили в бессознательном состоянии. Он был тяжело избит, вся его спина представляла из себя сплошную рану, на ней не было ни одного живого места...».

Х. Г. Раковский: «Я решил изменить свою тактику: до сих пор я просил лишь о помиловании, но не писал о самом деле. Теперь я напишу заявление с требованием о пересмотре моего дела, с описанием всех «тайн мадридского двора» — советского следствия. Пусть хоть народ, через чьи руки проходят всякие заявления, знает, как у нас «стряпают» дутые дела и процессы из-за личной политической мести. Пусть я умру, пусть я труп, но помните... когда-нибудь и трупы заговорят».

Думаю, это предисловие поможет читателю как-то представить обстановку, в которой находились «враги народа», понять их поведение...

ВТОРОЕ ГРОМКОЕ СИБИРСКОЕ ДЕЛО

Первым громким сибирским делом нужно, наверное, считать «разоблачение» в 1936 году контрреволюционной троцкистской группы на Кемеровском руднике, когда некоторые обвалы в шахтах, взрывы метана, случавшиеся из-за несоблюдения правил безопасности, позволили придать политическую направленность делу «вредителей», приписав это якобы имевшейся группе, подрывающей основы экономики страны путем строго запланированных акций... Результат ясен. Всех участников группы — к расстрелу! И широкое обсуждение в газетах, по радио.

А второе громкое сибирское дело... Вот как начинаются обвинительные заключения перед преданием суду заведующего сельхозотделом газеты «Красное знамя» Григория Михайловича Блотича и инструктора этого отдела Даниила Игнатьевича Грицанова:

«Управлением Госбезопасности УНКВД по Запсибкраю в июле - августе 1937 года ликвидирована глубоко законспирированная контрреволюционная правая (троцкистский центр) организация в составе Градинского, бывшего председателя Запсибрайисполкома, Воронина и Тиунова, бывших заместителей Запсибкрайисполкома, Колотилова, бывшего зав. сельхозотделом крайкома ВКП(б), Фомина, бывшего начальника крайзу, Тимофеева, бывшего редактора краевой газеты «Советская Сибирь», и других.

Политической целью право-троцкистского центра являлось провозглашение сибирской республики во время войны при участии Японии... Правый троцкистский центр организационно был связан с врагами народа Бухариным и Рыковым, от которых получал директивы по контрреволюционной работе в Сибири. Члены право-троцкистского центра, исходя из программно - политических установок, имели связь с представителями иностранных консульств в Новосибирске, по указанию которых занимались шпионской и диверсионно - разрушительной работой. Установлено, что право-троцкистским центром в 1934 — 1937 годах создана в Западно-Сибирском крае широкая сеть контрреволюционных групп и организаций из двурушников и правых троцкистов. Участники организации по заданию центра готовили вооруженное восстание против Советской власти, вели диверсионную и вредительскую работу в промышленности и сельском хозяйстве, готовили терракты над руководством ВКП(б) и Советского правительства.

Одним из активных участников организации является...».

И далее записывалась фамилия...

НЕМНОГО БИОГРАФИИ

Скупо уголовное дело на биографические данные. Что, например, удалось выяснить о Григории Михайловиче Блотиче? 1889 года рождения, белорус, грамотный, бывший кандидат в члены ВКП(б), исключен в 1929 году. До ареста работал зав. сельскохозяйственным отделом «Красного знамени». Жена, двое детей — 13 и 6 лет.

Чуть больше данных о Даниле Игнатьевиче Грицанове. 1900 года рождения, русский, в Томске с 1916 года, работал у профессора Вершинина курьером в технологическом институте, служил в Красной Армии, работал на подовом заводе, изба**чом и Петухове, Семилуж**ках, Дунине, Зайкине, Копыловке, Суготе, с 1930 годы—инструктор сельхозотдела «Красного знамени». Брат Степан — инструктор Сузунского райкома ВКП(б). Жена — счетовод, семимесячный сын.

Оба, как следует из заключения следователей, достаточно изобличаются в том, что являются участниками контрреволюционной организации правых в г. Томске. Проводили вербовку в колхозах Томского района, создавали подрывные повстанческие группы...

А ТАК ЛИ ВСЕ ЭТО БЫЛО!

Мне довелось познакомиться в архиве управления КГБ по Томской области с различными делами 1937-го и более поздних годов. В частности, с делами «врагов народа» из Коларова, Парабели, и томских журналистов. Удивительные совпадения в драматургии, если можно так назвать, ведения следствия. Вначале подозреваемые все отрицают. Однако к третьему или четвертому допросу начинают заявлять: «Теперь я убедился, что следствию все известно и дальнейшее запирательство бессмысленно».

Вновь и вновь просматриваешь протоколы и не находишь фактов «достаточного изобличения».

Вот дело Даниила Грицанова. На первых допросах он все отрицал. Да, собственно, как выяснится через 21 год после расстрела, сознаваться-то было не в чем. Разве в том, что иногда и приходили сомнения в правильности сталинской политики, а теория Бухарина — Рыкова казалась гораздо правильнее...

После второго допроса Даниила долго не вызывали. Какое воздействие применяли к нему — теперь можно лишь предполагать. Но месяца через полтора на имя начальства из камеры № 9 от арестованного поступило заявление: «Я понял, что замалчивание своей контрреволюционной работы, укрывательство других участников нашей контрреволюционной организации является вторым преступлением, совершаемым мною. Поэтому прошу вызвать меня для допроса, хочу совершенно откровенно рассказать о своей контрреволюционной работе и организации контрреволюционных групп в колхозах Томского района и сообщить обо всех участниках организации, с которыми я вел борьбу с Советской властью. Хочу только, чтобы НКВД поверило, что я совершал преступление под влиянием более сильных, чем я. (**От автора**—а что, если письмо это было написано под влиянием более сильных физически и изощренных в плетении интриги сильнее, чем Грицанов?).

Мне казалось, что учение о развитии советского хозяйства и экономики страны, которое проповедует Бухарин, наиболее верное. И за него нужно бороться, не брезгуя никакими средствами. Прошу поверить в правдивость моих показаний.

ГРИЦАНОВ».

Несколько по-другому, но с таким же результатом развивалось дело Григория Блотича.

ДА, ОНИ ПРИЗНАЛИ

Их заставили признать, что с 1931 года, работая совместно с Блотичем, Грицанов систематически подвергался контрреволюционной обработке в троцкистском направлении. Стал проявлять колебания и недовольство Советской властью и ВКП(б). Во встречах и беседах подвергали критике политику, распространяли разную клевету по вопросам колхозного строительства. В ноябре 1932 года Грицанов по заданию Блотича составил информацию по колхозам Томского района, рисуя в мрачных красках положение крестьян, которые якобы доведены до невыносимых условий жизни в результате неправильной политики ВКП(б).

Грицанов и Блотич насаждали подрывные повстанческие контрреволюционные группы в Томском районе, ставили перед ними задачу по разваливанию колхозов и насильственному свержению Советской власти. С 1933 по 1937 год Грицанов завербовал 6 руководителей колхозов, вместе с Блотичем — 9. Участвовали в контрреволюционных сборищах, где обсуждался вопрос о связях с нарымской ссылкой для привлечения кулачества к восстанию.

В деле перечисляется немало других контрреволюционеров, в том числе и газетчиков. А руководство «Красного знамени», если верить «делу», было сплошь правым, это разные лет редакторы — Васильев, Михайлов, Степанов, их заместители Тарабыкин, Панкрушин, зав. издательством Самодуров, работник издательства меньшевик Пильников, зав. отделом газеты Безизвестных. Правда, все они к тому моменту не работали в редакции.

Есть тут и зав. горземотделом Хижук, и прокурор Томска Лаптев, и многие, многие другие.

НУ А ФАКТИЧЕСКИ...

Если говорить о работе Д. Грицанова и Г. Блотича в газете «Красное знамя», то скончавшийся недавно ветеран томских газетчиков Николай Иосифович Дзярковский заметил, что это были отличные ребята, преданные газетному делу люди. Мы договаривались с Николаем Иосифовичем, что дополнительно встретимся и он поделится своими воспоминаниями. Увы, смерть унесла, пожалуй, последнего живого свидетеля.

Есть и другие свидетельства. Это подшивки газет «Красное знамя» тех лет.

Я внимательно вчитывался в комплект подшивки «Красного знамени» за 1936 год (спасибо отзывчивым сотрудникам научной библиотеки Томского университета!). Год 1936 по-своему знаменателен. Т. и всенародное обсуждение и принятие на VIII чрезвычайном съезде Советов Конституции СССР, и события на КВЖД, и смерть Горького.

Что прослеживается особенно ярко, так это безудержное прославление гениальнейшего, любимейшего вождя и учителя, светоча коммунизма Сталина. Не только страницы — целые номера газет взахлеб рассказывали о том, под чьим мудрым руководством мы уже достигли самой счастливой в мире жизни, о которой не могут и мечтать там, за рубежом...

Как известно из материалов уголовного дела, Григорий Блотич специализировался на передовых статьях по сельскому хозяйству. Обычные, передовые, дышащие духом времени. Вот заголовки их: «Урожай обязывает», «По-большевистски проведем весенний сев!», «Никаких передышек!», «Резко поднять темпы сева!», «Удесятерить темпы сева!». А что, еще не так давно и у нас был в ходу этот командно-административный жаргон.

По содержанию передовых видно, что автор старался вникнуть в тонкости сельского хозяйства, познавал его не понаслышке, а часто встречаясь на полях с теми, кто становился его учителем. Сказать, что передовые чем-то отличались от других материалов, что в них подспудно просматривались какие-то антисоветские мысли, невозможно. Наоборот, они пронизаны патриотизмом, горячим волнением за состояние дел.

И вот я в растерянности. Ведь в одном из протоколов допроса Блотич утверждал, что по совету меньшевика Пильникова «в моих статьях стали появляться различные «опечатки», извращающие смысл политической деятельности партии. Я протаскивал формулировки, искажающие сталинскую политику. Обычно такие извращения мною согласовывались с редактором Михайловым, который из предосторожности от писания передовых устранялся: «А ты можешь это делать, если спросят: почему такие формулировки, отвечай, что беспартийный, политики не понял». И когда в 1936 году комиссия крайкома ВКП(б) интересовалась извращениями в моих статьях, я отвечал, что беспартийный, не совсем правильно понимал задачи».

Так было или нет? Судя по подшивке «Красного знамени» 1936 года — не было. Значит, это фантазия следствия, ради выполнения разнарядки быстро клепавшего убийственные заключения.

Уж скорее искажение прекрасной действительности можно было приписать Даниилу Грицанову, наряду с фотографиями передовиков и зарисовками печатавшему в газете заметки под заголовками «Негодные методы», «Вместо посевной заготавливают дрова», «До каких пор руководители МТС будут снабжать негодными тракторами колхозы?», «Бездушное отношение к курсам»...

РАЗНАРЯДКА В ДЕЙСТВИИ

Да, разнарядка, указания сверху действовали безотказно. Один лишь характерный пример. В 1937 году работники НКВД арестовали 16 колхозников из Коларова. Всем им приписали контрреволюционную деятельность, связь не только с правыми, но и с заграницей. Десятерых из них расстреляли. Шестеро получили длительные сроки заключения. Это были 38—42-летние крестьяне, полные сил, и, как выяснилось позже, никакие не повстанцы-враги, ибо все они реабилитированы. Это только по одному Коларову.

По сути дела врагами Советской власти выступили здесь бывшие работники НКВД, лишавшие село физической поддержки и выкашивавшие цвет колхозного крестьянства.

29 октября 1937 года Военная коллегия Верховного суда СССР в г. Новосибирске приговорила Даниила Игнатьевича Грицанова, Григория Михайловича Блотича, зав. горземотделом Иосифа Александровича Хижука к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор, согласно постановлению ВЦИК, был приведен в исполнение немедленно...

...22 апреля 1958 года Военная коллегия Верховного суда СССР определила, что выявленные новые обстоятельства свидетельствуют о невиновности Д. И. Грицанова, Г. И. Блотича и И. А. Хижука, а потому прежний приговор отменила и дело производством прекратила из-за отсутствия состава преступления: не было ни сибирского правотроцкистского центра, ни повстанческих групп в колхозах и Томске.

Нашему журналистскому брату, конечно, приятно сознавать, что не было в нашей среде в те страшные годы врагов и контрреволюционеров. Были те, кто справедливо сомневался в правильности сталинской политики. Это, наверное, наследственное, неистребимое качество журналиста — изучать события, сомневаться, доходить до сути дела. Тогда такие попытки кончались страшно.

И В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как бы хотелось, чтобы безвинно пострадавшие наши братья встретили вместе с нами День печати-90! Но увы! Даже их потомков разыскать не удалось. И если родные Григория Блотича знают, что он реабилитирован, то родные Даниила Грицанова — нет. Проведенный в 1958 году розыск их не увенчался успехом.

Светлая память вам, Даниил и Григорий!

С. АНДРЕЕВ,
редактор газеты «Правды Ильича», заслуженный работник культуры РСФСР.